

АННА ПЕРФИЛОВА

Жизнь — всего лишь игра

Анна Перфилова

Жизнь – всего лишь игра

«Издательские решения»

Перфилова А.

Жизнь – всего лишь игра / А. Перфилова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749609-8

Эта книга — о том, что нет ничего невозможного. О том, что нельзя никогда опускать руки и сдаваться, даже когда очень тяжело, и в жизни наступает кризис. Эта книга — просто пинок к действиям и другому пониманию себя. Мы слишком много боимся, а больше всего перемен, потому что они несут в себе неизвестность и опасение, что ничего не получится. Но, только переступив черту сомнений и страхов, мы способны выйти из точки отчаяния и обрести свой смысл жизни.

ISBN 978-5-44-749609-8

© Перфилова А.
© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	7
Автостоп	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Жизнь – всего лишь игра

Анна Перфилова

© Анна Перфилова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Хочу поблагодарить тех людей, без которых эта книга не была бы написана, и уж точно вряд ли издана.

Благодарю Анну Баранову, мою подругу, психолога и писательницу, которая вкладывает душу во всех своих учеников. Спасибо тебе огромное за твой курс по писательскому мастерству – без тебя я никогда бы не поверила в себя и не рискнула бы написать книгу. Спасибо лично тебе за то, что поддерживала и всегда вдохновляла меня и до сих пор это делаешь! Огромную благодарность хочу отдать своим подругам девчонкам: Жене Егоровой и Любе Коноваловой. Вы – эталон женской дружбы, Вы первые увидели мои несмелые заметки, и дали мне обратную связь. Я это помню и очень ценю. Спасибо вам! Я очень благодарна людям, которые растили меня последние 7 лет в мире туризма. Спасибо огромное Качалову Юрию Юрьевичу, Маселу, Сене, Ирочке, Антону, Оле Новиковой, Ане Никовой, Васе Чеченову, Натe Крыгиной, Сашке Ковалеву, Андрею Пожидаеву, Вике Сушенковой, Дену, Мите, Дашке Зайцевой и многим другим из нашего тур. клуба. Вы были моей семьей и смогли вырастить из меня то, кем я являюсь сейчас. Я очень благодарна вам за все те годы приключений, которые вы мне подарили, за эти безумные слеты, путешествия, соревнования, сборы. Это было безумно круто. Именно вы научили меня не сдаваться, а идти до конца. Спасибо вам огромное за это! Я всегда это буду помнить!

Хочу сказать огромное спасибо моему мужу Илье Перфилову, который взял на себя ответственность за нас двоих и позволил мне почувствовать себя настоящей женщиной рядом с ним. Благодаря тебе, я научилась отдавать, любить и ценить то, что имею. И спасибо тебе, что ты постоянно меня пинаешь, провоцируешь и подстегиваешь, не даешь спуска, заставляешь постоянно развиваться, но при этом заботишься обо мне и знаешь, как успокоить. Спасибо тебе!

Хочу сказать огромное спасибо и твоей семье, которая сейчас стала и моей: Твоей бабушке Вале и Деду Алексею, твоей маме Екатерине, Гришке. Я благодарна, что теперь я в вашей стае.

Хочу сказать спасибо Наташке Акимовой, с которой мы знакомы с пеленок. Пусть наши дороги и разошлись, но спасибо тебе, что я всегда могу к тебе обратиться за помощью и советом и поделиться самыми сокровенными мыслями и переживаниями, которые потом могу перенести на бумагу.

Спасибо моим друзьям из разных городов: Аленке Поповой, Ленке Лазаренко, Ане Пономаревой, и всем тем, кто был со мной в важные минуты моей жизни. Дружба с вами играет не последнюю роль в моей жизни. Спасибо, что вы есть в моей жизни.

И, наверное, самую большую благодарность, я хочу отдать своим родителям: маме, Буровой Татьяне, и папе, Бурову Сергею. Ребят, я очень вас люблю. Спасибо, вам, что вы обо мне беспокоитесь и стараетесь предостеречь от ошибок. Я очень благодарна вам за то воспитание, которое вы мне дали, и за то, что вы всегда готовы поддержать и принять меня такой, какая я есть. Я люблю вас! И Эту книгу я посвящаю именно вам! Потому что она – воплощение результата вашей любви и вашей жизни. Спасибо вам за все!

Предисловие

Говорят, дважды в одну реку не войдешь. Можно сказать, что мы лишь единожды можем испытать одни определенные чувства, а потом искать их всю оставшуюся жизнь, подхватывая на лету едва похожие на них ощущения. Это действительно пугает, и жестко тормозит наши предстоящие возможные действия. Мы не хотим влюбляться, потому что понимаем – снова будет больно. Мы ожидаем предательства от друзей – страшно снова оказаться в клетке одиночества и бессилия. Мы обижаем близких – просто уже готовы их потерять и не хотим опять же, чтобы было больно. И это наша жизнь, которая очень похожа на затянувшуюся игру.

Как часто мы бежим наперегонки со временем и другими людьми. Мимо проносятся года, пролетают мгновенья, словно в каком-то фильме. Декорации сменяют друг друга временами года, погода: будь то грозовой ливень, завывающая выюга или невыносимая жара – нам все не нравится. Времени не остается, чтобы оглянуться и прочувствовать происходящие перемены. Чужие дети быстро растут. Да и свои уже начинают вести взрослую жизнь. И когда это произошло – никто не понимает. И лишь, когда нас что-то ломает, когда все валится из рук, и дыхание заканчивается в легких, мы лишь слегка переводим дух. Говорим, что все в порядке, «я не устал», «мне надо бежать дальше», и лишь в этот момент мы можем выбирать. Дорога, по которой ты шел закончилась. То ли обрыв, означающий тупик, то ли непреодолимая вершина, обойти которую невозможно, то ли бурная река, сил на которую уже не осталось. И лишь здесь мы оглядываемся и понимаем, что не видим, куда бежать дальше. Лишь здесь миг становится нашим настоящим, и мы озираемся в поисках выхода, чтобы снова вернуться на дистанцию. Лишь в этот короткий момент нашей жизни программа разума дает сбой, и на смену ему приходят ощущения.

Чего хочется на самом деле.

Тело дает понять, что не туда, ну совсем не то направление ты выбрал, и пытается настойчиво дать тебе подсказку. Но, заглушая боль таблетками и возвращая голос привычного внутреннего надзирателя, мы возвращаемся в привычное русло этой безумной гонки, договорившись с организмом: «вот подожди, еще чуть-чуть, а потом на пенсии отдохнем, после смерти отоспимся». Организм лишь обреченно вздыхает и с тяжелой скорбью повинует. Хотя иногда продолжает протестовать, и тогда мы болеем. Тяжело, долго, мучительно. Всякая болезнь имеет под собой причину нашей неудовлетворенности. А мы просто этого не понимаем и не хотим видеть. Кто-то скажет, что иногда хорошо поболеть, отдыхаешь в изоляции, и ничто тебя не тревожит, но неужели нужно настолько себя загонять, чтобы получить эти часы уединения с собой?

Жизнь – это не просто тропинка, которая попала на глаза, это выбор в бесконечных поисках себя. Можно поддаться влиянию социума, а можно выбрать свой путь. Ломать сложившиеся устои тяжело, но еще тяжелее поддаваться их влиянию, когда сердце выступает в оппозиции сложившихся обстоятельств. Мы не можем предугадать ход событий, но мы можем выбирать.

Нести ответственность за принятые решения, иногда, бывает не столь приятно, но все последствия будут отражать лишь то, что ТЫ хотел на самом деле.

Автостоп

Я боюсь поднять руку. Что-то держит и предостерегает от совершения глупостей. Инстинкт самосохранения в обнимку со здравым смыслом и привычным ощущением комфорта. Но это больше, чем просто попутка – это попытка вернуться на дорогу жизни, с которой меня беспощадно вышвырнуло, словно в лобовое стекло в неожиданной аварии. Попытка вернуть огонь в своей душе, попытка найти силы, чтобы что-то изменить и не стоять на месте, это попытка подобраться к мечте, а не бояться, оставаясь в одной точке.

***

Уже больше месяца прошло, как нас массово уволили из банка: кризис, санкции, скачки курса евро – всеми этими факторами нам объяснили, что в стране форс-мажор, и нам не могут предложить оставаться на работе. Эти факторы позволили нашему работодателю сохранить огромное количество зарплат, аккуратно обходя сомнительные пункты трудового договора. Огромное количество сотрудников просто заводили в маленький кабинет группами по пятнадцать-двадцать человек и увольняли.

Я никогда не понимала дословное значение понятия «кризис», но в тот момент, осознание резко дошло до всех. И то, что следующий год, возможно, будет еще более тяжелым и жестоким, а, главное, неизвестным, неожиданным и скудным – этого можно ожидать на сто процентов.

***

Сначала я решила отдохнуть. Перед новогодними праздниками искать работу можно, но, на мой взгляд, это было бы бессмысленно. Или может я решила, что мне надо остановиться и понять, где я нахожусь и куда двигаюсь. Если слишком долго бежать, можно попросту сбиться с пути, особенно, если постоянно меняешь дорогу, сворачиваешь на неизведанные тропинки, находишь не отмеченные на карте просеки.

Всю жизнь я бегу. От чего или кого сама не понимаю. Это уже просто инстинкт – двигаться дальше, не оглядываться назад, знакомиться с различными людьми, но не привыкать к ним. Слишком больно их терять. Я бегу от какой-то боли, которую мне кто-то причинил, но уже, и сама не помню кто, когда и при каких обстоятельствах. А может помню, но все пытаюсь забыть, поэтому, захлебываясь в новых впечатлениях и безудержном желании двигаться куда-то дальше, я ухожу от своей реальности, боясь взглянуть ей в глаза.

***

Я стою на автобусной остановке в каком-то поселке, мимо которого в день проходят всего три автобуса в нужную мне сторону, и сейчас я явно не угадала с расписанием. Пристально изучая номера телефонов такси на расклеенных объявлениях на холодной зеленой поверхности пристанища случайных пассажиров, я сомневаюсь. Что-то внутри меня, еще какие-то оставшиеся угольки задора из воспоминаний прошлых лет, когда безумство и решительность давали силы на свершение удивительных поступков, тлеют и слабо дарят едва ощутимое тепло внутри.

Это было так давно! Четыре, пять, шесть лет назад? Неужели за это время можно так сломаться? И причем, не было же какого-то серьезного переломного момента, просто небольшие события, словно маленькие тоненькие ниточки, которые сложились в большой клубок жизненного опыта, который как камень повис на шее. Стабильность, спокойствие, ленивое циничное равнодушие заменило искреннюю тягу к приключениям и радость жизни. Может это и нормально, все мы взрослеем, и ценности наши меняются. Но ведь мы молоды! Нам нет еще и двадцати пяти, а наш мир уже сузился до узкого коридора «дом – работа – дом – семья». Хотя в современном мире немного по-другому: «дом – работа – брак – ипотека – ремонт – семья». Это так опрометчиво – осознанно тушить свою искру задора и любопытства к жизни, которую мы так берегли в детстве.

Прерывистое дыхание и застилающие глаза слезы заставляют меня вернуться к реальности и вновь сфокусировать взгляд на маленьком клочке бумаги с цифрами телефонных номеров такси. Нет! Я должна попробовать! Я должна вернуть свою тягу к жизни. Я не знаю, как еще, но мне нужно выйти из своей берлоги безработицы, безделья и бездны страхов. Сделать шаг, оставить телефон и остальные технологии, а просто вспомнить свою человечность. Ведь люди – это наши зеркала. Мы встречаемся с теми, кто нам необходим в определенный жизненный момент. И я знаю, что у меня получится, неуверенно, но знаю.

Я подхожу к краю остановки, ближе к бордюру. Мне страшно поднять руку. Не то, чтобы я никогда не ездила стопом. Конечно нет! Много раз меня подвозили, даже когда, я не голосовала. И даже довозили до нужного мне места. Но я никогда не заморачивалась и просто ловила машину, потому что надо было куда-то доехать и все. А сейчас, я знаю, почему боюсь – этот страх отражает мою боязнь выйти из своих проблем в реальность. Поднять руку и поймать машину, сесть в нее, куда-то доехать, о чем-то говорить, это тоже самое, что начать что-то делать в жизни. Здесь я знаю цель – доехать до родителей, это меньше пятидесяти километров, но это шаг в себя, шаг к преодолению себя. Я твердо решила достичь своей цели, здесь все понятно, но как найти цель в жизни? Вот он камень преткновения всех проблем. Я грустно ухмыляюсь.

Глубокий выдох, и поднимаю руку с поднятым вверх большим пальцем. Мимо проезжает пара машин, одна из них заворачивает на заправку, находящуюся напротив остановки. Провожая ее взглядом, я в глубине души надеюсь, что после дозаправки он поедет прямо и захватит меня с собой. На время опускаю руку, так как машин в моем направлении пока нет в поле зрения. Поеживаясь от январского холода, я задумываюсь о том, что кожаная куртка, пусть даже с пуховой жилеткой, не самые теплые спутники автостопщика зимой. Тридцатилитровый рюкзак немного греет спину, но из-за сетки, которая предназначена как раз для того, чтоб спина не потела, ледяные порывы ветра заставляют тело содрогаться от холода. Неприятно мерзнут руки, охлаждаясь от холодной кожи куртки, но я решительно включаю силу убеждения, что «мне тепло» и стараюсь не дрожать, максимально расслабив организм, чтобы кровоснабжение было максимально продуктивным.

Начинаю убеждать себя, что у меня все получится, пытаюсь вспомнить то ощущение наглости и уверенности, как во время экзаменов на первых курсах университета. Во время семестра я в основном работала, а появлялась в ВУЗе исключительно во время сессии. И, как это ни странно, закрывала сессию, сохраняя стипендию. Я шла на экзамены, не имея ни малейшего представления ни о преподавателе, ни, тем более, о его предмете. Но какая-то решительная наглость появлялась во мне, когда я шла от общаги к метро. И я говорила не столько себе, сколько спорила со вселенной, что «я сдам на 4!» Изворачиваясь мыслями и играя философскими понятиями, я всегда выходила сухой из воды, и действительно сдавала «хорошо», даже иногда на «отлично».

Снова поднимаю руку, осознанно, пытаюсь выбрать машину, в которой мне хотелось бы поехать. Пара машин свернули на повороте, не доезжая до моей остановки, еще одна, которую я себе присмотрела, на полном ходу завернула на ту же заправку напротив. Поведя удивленно и неодобрительно бровью, я передумала на счет этой машины. Садиться к лихачам себе дороже.

Заметив новые огни на дороге, я резко подняла руку, и, ухмыляясь, поняла, что смогу. Студенческие воспоминания подали мне зацепку, и теперь я спорила сама с собой, и этот интерес вызывал во мне бурю смешанных чувств, взъерошенных задором и явной наглости. Страх отступил, он лишь напоминал слегка, чтоб думала, в какую машину сажусь.

Наблюдая за поворотником выезжающей с заправки машины, я прищурилась и начала втайне делать ставки: остановится или не остановится. Он видел меня, когда еще заезжал туда, что сейчас будет?

Остановился. Скинув рюкзак с одного плеча, я уверенно подошла к форд фокусу и открыла дверь. Ухоженный салон сразу успокоил внимание, а водитель приятной наружности внес равновесие в расшатанные чувства. Я поняла, что он хочет помочь, ему несложно. Просто помочь, подбросить до нашей развилки дорог. Я улыбнулась и спросила, куда он едет. Узнав, что в Александров, попросила подвезти до Двориков, он сказал «хорошо». Усевшись, и, неловко пристроив на коленях рюкзак, я пристегнулась. Наверное, сейчас нужно говорить. У меня никогда не было проблем, чтобы завести разговор с незнакомцем, учитывая мою прошлую деятельность различных путешествий и бесчисленных знакомств. Интересно было бы посчитать со сколькими людьми я в жизни вообще познакомилась и на минимальном уровне пообщалась. Огромное количество, наверное, просто невероятно-огромное. Но сейчас я чувствую неловкость, и почему-то не знаю, как начать разговор. Просто не знаю, с чего начать. Опять страшно. Что-то тормозит меня постоянно и не дает двигаться дальше. Страх перемен внушает бесполезность и ненужность изменений, заставляя оставаться в устаревшем мире прошлого. Но так нельзя! Движение – это жизнь, как бы мы не хотели оставить все как есть. Перемены, происходящие с нами, необходимы так же, как и пища. Только они заставляют двигаться вперед и развиваться. Они заставляют человеческое мясо становиться уникальной личностью, а не быть единицей в переписи населения.

– Вы из Александрова? – начинаю я неожиданно для себя разговор.

– Да, – отвечает мне мужчина.

Наблюдая за тем, как он держит руки на руле, и рассматривая логотип «Форда», я спрашиваю, чем он занимается. Оказалось, бывший кинолог. Рассказал про трудности этой работы, сетуя, что в реальности собака проявляет интерес к новым запахам и может полноценно работать только около часа. А после этого приходится уже людям напрягать свои обонятельные рецепторы и включать внимательность на полную, чтобы прочесать, к примеру, аэропорт. Посочувствовав ему и завершив с ним диалог, что «в жизни нужно заниматься тем, что нравится», я попрощалась с ним и вышла из машины на своем повороте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.